

Е.М. Примаков

ПУТЬ В БУДУЩЕЕ

«Правда», 22 января 1986 года

На прошлой неделе Советский Союз выдвинул широкомасштабные и многосторонние мирные инициативы. Они изложены в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. По сути – это программа ликвидации угрозы всеразрушающей войны.

К середине 80-х годов отход от разрядки международной напряженности достиг своей кульминации. Мир, по вине реакционных империалистических кругов, и прежде всего США, вплотную подошел к черте, переход за которую грозил бы полным уничтожением человеческой цивилизации. Более того, само приближение к этой черте чревато огромной опасностью – дальнейшее усиление напряженности в отношениях между СССР и США могло бы создать неконтролируемую обстановку, хаос в международных отношениях и, в конечном счете, сделать необратимой угрозу их повсеместной дестабилизации.

Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС взял курс на ускорение социально-экономического развития страны, на решительный поворот в самых различных сферах общественных отношений.

Естественно, что осуществление этого курса требовало стабильной международной ситуации, новых усилий по прекращению гонки вооружений. Работа по созданию международной обстановки, которая в наибольшей степени благоприятствовала бы социалистическому, коммунистическому строительству, всегда проводилась нашей партией. На этот раз, однако, речь идет об особо настоятельной необходимости. Она вытекает как из масштабности задач, поставленных Пленумом, так и из логики развития той «внешней среды», в которой эти задачи должны решаться.

Действительно, никогда раньше необходимость поворота к нормализации международных отношений не была столь настоятельна, как теперь. Никогда раньше не вставал столь остро вопрос о необходимости для

государственных деятелей реалистично оценивать опасность происходящих в международной жизни процессов, необходимости утверждения нового политического мышления в практике международной жизни.

Уже в ходе советско-американской встречи в верхах в Женеве Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев отметил ряд принципиальных особенностей политического мышления, требуемого современными реальностями.

Во-первых, понимание диалектической связи между разделом мира на две развивающиеся по своим собственным законам части – социалистическую и капиталистическую – и сохраняющимся при этом единстве мира. Единство выражается не только в определенной взаимозависимости государств двух систем в экономической области, не только в их объективной заинтересованности в решении общечеловеческих задач – сохранения окружающей среды, поиска принципиально новых источников энергии, борьбы с голодом, болезнями и т. д. Это единство выражается ныне главным образом в том, что, оказавшись лицом к лицу с угрозой термоядерной катастрофы, человечество осознало: встала проблема его выживаемости.

Еще на заре существования первого социалистического государства В.И. Ленин говорил о приоритете интересов общественного развития. Ему же принадлежит вывод о сохраняющемся всемирном хозяйстве, о возможности и необходимости мирного сосуществования социалистического государства с капиталистическими, что включает в качестве важного элемента их конструктивное сотрудничество в различных областях. При наличии нынешнего оружия массового уничтожения, угрозы ракетно-ядерной войны, в условиях, когда выживаемость человечества, дальнейший прогресс цивилизации зависят от совместных усилий государств с различными социальными системами в рамках двуединого мира, теория мирного сосуществования обретает чрезвычайную значимость.

Во-вторых, в особенность нового мышления политиков должна войти необходимость признания существования объективных интересов различных

стран, поисков полей совпадений, а затем и действий с целью их сближения. Из этого вытекает обязательность соблюдения мер, гарантирующих обоюдную безопасность двух крупнейших ядерных держав – Советского Союза и Соединенных Штатов, государств Варшавского Договора и стран НАТО, от чего во многом зависит и всеобщая безопасность в мире. Таким инструментом является военно-стратегический паритет между СССР и США, Варшавским Договором и НАТО. Советский Союз исходит из того, что существующее равенство в уровне вооружений должно последовательно снижаться при непременном сохранении на всех стадиях одинаковой безопасности сторон.

Из этого четкого представления о механизме поддержания взаимной безопасности вытекает обращенный к США призыв отрешиться от представления об интересах Советского Союза как полностью противоречащих интересам Соединенных Штатов. Конечно, противоречивость интересов двух держав, выступающих лидерами противоположных систем, нельзя ни игнорировать, ни замалчивать. Тем не менее существует область, где эта противоречивость и даже противоположность не могут возводиться в абсолют. Это – область безопасности. В нынешних условиях ослабление безопасности одной стороны противоречит интересам и другой. Вызывая у нее подозрительность, подталкивая ее к дальнейшему форсированию гонки вооружений, оно может привести к созданию еще более нестабильной ситуации.

Опираясь на эту реалистическую трактовку соотношения советских и американских интересов, нетрудно предвидеть, какие решения способны повести к усилению международной напряженности. Таким пагубным решением было бы осуществление Соединенными Штатами так называемой «стратегической оборонной инициативы» или, точнее, подготовка к «звездным войнам», что сняло бы последние преграды с пути бесконтрольной гонки вооружений.

В-третьих, важным элементом нового политического мышления является необходимость отказаться от рассмотрения происходящих в мире событий через призму американско-советской конфронтации. Когда в ходе исторического процесса в той или иной стране возникает революционная ситуация, к власти приходит народ, это не имеет ничего общего с мифической «деятельностью Москвы», якобы насаждающей антиамериканские режимы. Следует отметить также, что революционные правительства настраиваются против Вашингтона не автоматически, – такова их реакция на поддержку Штатами контрреволюции.

Убедительным примером служит Никарагуа. Любой непредубежденный наблюдатель приходит к выводу, что сандинистское правительство обрело власть в результате народной революции, что оно пользуется поддержкой большинства населения страны.

Несмотря на это, США начали необъявленную войну против Никарагуа, руководствуясь фальшивой логикой: все, что не подчиняется американскому диктату, направлено против интересов США, является составной частью их конфронтации с СССР. Подобный подход, относящийся не только к Никарагуа, но и к положению вокруг Афганистана, к событиям на Ближнем Востоке и на юге Африки, нагнетая напряженность, может стать детонатором новых сильнейших взрывов, пагубные последствия которых выходят далеко за рамки «локальных конфликтов».

Напротив, реальная оценка подлинных причин тех или других региональных конфликтов важна для совместных либо параллельных мер двух держав, направленных на создание благоприятных условий с целью их урегулирования.

Для развязки международных узлов огромное значение имеет создание атмосферы взаимного доверия между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Важную роль в этом деле призваны сыграть советско-американские встречи на высшем уровне. «Моменты истины», возникающие при таких

встречах, создают потенциал, реализация которого даст значительный стимул для продвижения вперед дела мира и международной безопасности.

Конкретные пути реализации нового политического мышления определены в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС. В нем выдвинуты предложения действительно крупных, масштабных внешнеполитических акций, направленных на кардинальное оздоровление всей международной обстановки, обеспечение мира и в XXI веке.

Эти предложения являют собой целостный комплекс. Прежде всего речь идет о ликвидации средств массового уничтожения. Самая значительная по своей важности мера в этой области – программа полной ликвидации ядерного оружия во всем мире. Там же формулируется задача повсеместной ликвидации другого варварского оружия – химического. Предлагается также договориться о том, чтобы поставить под запрет и все те неядерные средства ведения войны, которые по своим поражающим способностям приближаются к характеристикам оружия массового уничтожения. Одновременно провозглашается система мер по сокращению обычных вооружений и вооруженных сил. Само собой разумеется, что все меры должны сопровождаться отказом от создания, испытаний и развертывания ударных космических вооружений.

Никогда в прошлом ни одно государство не выступало с таким широким и детальным, многосторонним набором предложений, осуществление которых практически закрывало бы все двери для гонки вооружений. Также впервые в истории не просто провозглашаются цели, но и определяются временные рамки их поэтапного достижения, что особенно важно в отношении полной ликвидации ядерного оружия – ее намечается осуществить в три этапа в течение пятнадцати оставшихся до конца нынешнего века лет.

Предложения СССР конкретны, конструктивны и реалистичны. Они учитывают интересы безопасности и СССР, и США, и других государств, как ядерных, так и неядерных. Они учитывают широкий спектр различных мнений, аргументов, высказывавшихся государственными деятелями,

общественными движениями различной политической окраски. Отвечая на призыв миролюбивых организаций на Западе, стремясь использовать все возможности для воздействия на позицию США, Советские Союз, например, принял не простое для себя решение продлить еще на три месяца односторонний мораторий на ядерные взрывы.

Сумма выдвинутых в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС предложений политически и морально обезоруживает тех, кто, фальсифицируя действительность, пытался дискредитировать СССР в глазах мирового общественного мнения и таким способом оправдать американский курс на гонку вооружений с перенесением ее в космос.

В этом плане особое значение имеет развернутая позиция СССР по вопросу о контроле. В Заявлении четко сказано, что в случае конкретной договоренности по вопросам сокращения вооружений Советский Союз, будучи не меньше, чем США, заинтересован в контроле, готов к установлению его самых эффективных форм.

Как известно, США пытались в прошлом внушить общественности мысль о «закрытости» Советского Союза, что, мол, делает невозможной проверку соглашений по проблемам разоружения. Для подобных спекуляций не было оснований и раньше. Теперь же они по существу невозможны. Как оправдывать, например, перед общественным мнением американский отказ последовать за СССР и объявить мораторий на ядерные взрывы, когда Советский Союз готов и на международные формы контроля, и на инспекцию на местах? Или как оправдывать негативный подход США к предложению о ликвидации промышленных мощностей для изготовления химического оружия и его запасов, когда СССР готов на взаимной основе объявить о местонахождении своих предприятий по производству данного оружия и установить надежный контроль и за его уничтожением, и за демонтажем этих предприятий, включая и в этом случае международную проверку на местах? Такой же вопрос можно поставить и в отношении контроля за ликвидацией

ракет средней дальности, и контроля за соблюдением запрета ударных космических вооружений.

Советские предложения, включая в себя программу ликвидации ядерного оружия, выбивают почву из-под ног тех, кто вопреки здравому смыслу намеревается осуществить подготовку к «звездным войнам».

Советский Союз, как показывают его новые мирные инициативы, интенсивно проходит свою часть пути. Дело за Соединенными Штатами.